

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ МУСУЛЬМАНСКИЕ СОЧИНЕНИЯ В ИНДИЙСКИХ ЛИТОГРАФСКИХ ИЗДАНИЯХ НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ (XIX – ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX вв.)

Как известно, литографское книгопечатание на персидском языке в Индии получило самое широкое распространение во второй половине XIX – первом десятилетии XX вв. Репертуар вышедших книг составил несколько сотен названий.

Тематика изданий была разнообразной. Примером тому может служить рубрикация в коммерческом каталоге бомбейского книготорговца Малик ал-Куттаба: здесь предлагаемая покупателю книжная продукция расположена в 27 тематических рубриках. Но нужно сказать, что примерно половину выпущенных книг составили сочинения теологического содержания. Об этом мы можем судить не только по каталогу Малик ал-Куттаба, но также по тем изданиям, которые сосредоточены в научных каталогах – английских библиотек Индия Оффис и Британского музея и нашего собрания. Этого же мнения придерживался современник, автор обзора опубликованных в Индии книг, помещенного в "Имперском газеттире" за 1901 г.

Для настоящего нашего обзора привлечена литература, выпущенная в трех центрах – Бомбее, Лахоре, Дели.

Прежде всего в большом количестве и разных формах индийские литографы выпускали Коран. Упомянутый Малик ал-Куттаб предлагает своим покупателям Коран в 19 вариантах: разного формата, с разным числом строк на странице, в разных переплетках, на разной бумаге и т.п. Но принципиальное отличие этих изданий было в другом: они содержали либо только арабский текст, либо арабский текст и перевод, глоссы, либо арабский текст с переводами и комментарием. Языковая ситуация в Индии вызывала к жизни публикацию книг сразу на нескольких языках, а литографская форма печати позволяла осуществлять это с относительной легкостью. Потому во всех издательских центрах неоднократно выпускается Коран с подстрочными переводами, иногда одновременно на нескольких языках.

Примером может служить, в частности, практика лахорских литографов: с 1851 по 1907 годы известно 27 вышедших здесь изданий 11 персидских переводов и комментариев к Корану. Эти сведения основаны на упомянутых в каталогах книгах, в действительности, их было выпущено больше. В Лахоре Коран печатался не только с переводами на персидский язык, персидскими глоссами и комментариями, но также с аналогичными работами на урду и пенджабском. К примеру, с

70-х гг. XIX в. по начало XX в. выдержала 5 изданий семитомная публикация, включавшая в себя текст Корана, популярнейший в Индии его персидский перевод Шах Валиаллаха Дихлави (ум. 1176/1762) "Фатх ар-Рахман" и пенджабский перевод и комментарий.

Многократно печатались комментарии к Корану. Так, в каталоге Малик ад-Куттаба названы 34 тафсира на арабском языке, девять на персидском и 3 на урду. В основном это были сочинения, написанные в средневековье. К числу часто издававшихся комментариев относились "Тафсир-и Хусайни" Хусайна Ваиза Кашифи (ум. 910/1505) в Бомбее и Йакуба Чархи (ум. 838/1434-35) в Лахоре - последний был напечатан не менее 6 раз (столько изданий называют каталоги). Но встречаются и более новые работы: в Лахоре так же часто, как тафсир Йакуба Чархи, литографирован комментарий "Фатх ал-Азиз", который составил сын Валиаллаха Дихлави - Абд ал-Азиз (ум. 1239/1824). Стори зафиксировал 6 изданий.

В Дели, кроме публикации полных текстов комментариев к Корану, практиковался выпуск брошюр, содержавших отдельные суры Корана с переводами на персидский язык и комментариями.

Во всех издательских центрах неотъемлемой частью репертуара неизменно были труды, разъясняющие правила чтения Корана, трактаты о достохвальных и магических его свойствах и т.д.

Не были оставлены вниманием индийских издателей сборники хадисов и работы, посвященные их толкованию. Причем, тексты хадисов также печатаются с их переводами на персидский язык и урду. Основную часть по-прежнему составляли старые работы, сочинений нового времени - единицы.

Значительную часть продукции теологического содержания составляли труды по фикху и ритуалу. Причем, для разных издательских центров можно уловить некоторую специфику репертуара, в Бомбее печатаются труды, относящиеся к разным школам (мазхабам) - шафитской, ханифитской. В Лахоре отдавали предпочтение сочинениям ханифитской школы. И в Бомбее, и в Лахоре по большей части печатаются опять-таки труды позднего средневековья (XVII-XVIII вв.). Но для Лахора можно отметить наличие довольно значительного числа литографированных сочинений современных авторов, которые детально разрабатывали вопросы религиозной практики: молитва, пост, хадж, погребение и т.п.

Есть некоторые общие черты, в частности, незначительное число сочинений шиитских авторов. В Лахоре, например, жил и печатал свои труды в английских печатных заведениях Сейид Абу-л-Касим Ризави. Они составили почти весь репертуар опубликованных здесь шиитских произведений.

Пожалуй, самый большой процент в числе изданных в этот период теологических трудов составляли работы по суфизму, мистике, познанию бога в суфийском понимании, суфийской агиографии.

Считается, что суфизм проник в Индию вместе с мусульманским завоеванием; в позднем средневековье в Северной Индии широкое распространение получили суфийские ордена, такие как накшбандийе и его ответвления мазхарийе, муджаддийе, чистийе, кадирийе. Получил развитие культ святых и культ мистиков.

Письменная культура, в данном случае воплощенная в печатной, литографской, продукции, отразила существовавшую ситуацию. Уже само обилие книг суфийского содержания свидетельствовало о достаточно широком распространении в Индии в XIX – начале XX вв. суфийских идей.

Выпускавшаяся литература позволяла ознакомиться с общей теорией суфизма, получить рекомендации по суфийской практике, в частности, способам прохождения ступеней мистического совершенствования; изучить и следовать при желании методам суфийского познания, принятым в разных суфийских орденах.

Значительное число житийной литературы давало возможность в известной степени проследить преемственность идей и практики популярных мистиков, их изменение. Дело в том, что существовал обычай, по которому ученик излагал наставления своего суфийского наставника, затем, сам становился наставником, и уже его ученики излагали его позицию. В литографских изданиях представлена целая цепочка подобных пересказов идей и установлений известных мистиков.

Так, ученик Муин ад-Дина Чистии, основателя ордена чистийе, Кутб ад-Дин Уши Каки собрал беседы своего учителя в сочинении "Далил ал-арифин". Последователь Кутб ад-Дина Гандж-и Шакар составил книгу изречений Кутб ад-Дина "Фаваид ас-саликин". Один из учеников Гандж-и Шакара – Бадр-и Исхак написал о практике своего наставника в книге "Асрар ал-аулийа". Другой ученик Гандж-и Шакара Низам ад-Дин Аулийа Бадауни собрал его афоризмы по теоретическим и практическим вопросам в "Рахат ал-кулуб". А ученик Низам ад-Дина Аулийа поэт Амир Хусрав Дихлави оставил воспоминания о своем учителе в книге "Афзал ал-фаваид".

Названные труды относятся к XIII–XIV вв., издавались в Дели, Лахоре, Канпуре. Но эта же линия прослеживается и в XIX в. Так, популярность Мухаммада Сулаймана Таунсави (ум. 1267/1850) породила целый ряд трудов о нем, в частности, его высказывания были собраны в книгу "Нафи ас-саликин", ее автор – Имад ад-Дин. Изречения суфия Гулам-Фарида (ум. 1319/1901) его ученик Руکن ад-Дин объединил в издании "Ишарат-и Фарида".

Литографские издания названных работ хранятся в собрании ЛО ИВ АН СССР.

Суфийская литература на персидском языке печаталась в большом изобилии в основных издательских центрах, т.е. в Бомбее, Лахоре, Дели, Лакхнау и Канпуре, но также и в других городах, где было опубликовано совсем немного персидских произведений.

В отношении некоторых издательских центров можно отметить большее или меньшее пристрастие к тому или иному жанру суфийских произведений. Если в Бомбее по большей части издаются классические труды по суфизму и мистицизму, такие как "Маснави" Руми, "Кимийа ас-саадат" Газали, сочинения Аттара "Мантик ат-тайр" и "Тазкират ал-аулийа", "Хадике" Санаи, переводы трудов Сухраварди, Ираки, Ибн ал-Араби, то в Лахоре и Дели внимание издателей в большей степени привлекали работы, касавшиеся теории и практики орденов, действовавших на территории Индии, жизнеописания их основателей. Иными словами, литографировалась, главным образом, письменная продукция, возникшая на местной, индийской, почве. К примеру, в Лахоре изданы генеалогии орденов чиштиёе, кадирийёе, накшбандийёе и их ответвлений. Неоднократно переиздавался труд "Кашф ал-махджуб" Али Дата Ганджа Худжвири (ум. ок. 464/1071), происходившего из Лахора.

В Дели были напечатаны почти все из упомянутых выше произведений, посвященных практике отдельных мистиков. Опубликованы также несколько собраний писем известных суфиев, в частности, Ахмада Сирхинди, современника Акбара, яркого противника "дин-и иллахи" и поборника идеи очищения ислама от местных индийских обычаев и обрядов.

Отметим попутно, что в Лахоре и Дели активно литографировались переводы классических персоязычных трудов по суфизму и мистике на урду.

Индия всегда была страной многих философских школ. В мусульманской общине также на протяжении всех веков ее существования философская мысль, имевшая естественно теологическую форму, активно развивалась. В период, о котором идет речь, т.е. во второй половине XIX в., в мусульманской общине активизируется процесс развития политического и социального самосознания, который затем привел к формированию мусульманской буржуазной идеологии. Вполне очевидно, что этот процесс происходил в форме борений между разными теологическими течениями. Появляются несколько центров, где действуют выдающиеся теософы - Деобанд, Дели, Алигархский универ-

ситет; крупные деятели появились в Пенджабе и др. Одной из самых ярких фигур этого времени был Сейид Ахмад-хан, который рассматривал идеи ислама в новых исторических условиях, пытаясь примирить ислам и натурализм ("природа - инобытие бога"), создал новую школу начари или начарийе. Казалось бы, в такой момент, когда кипят страсти, а персидский язык все еще остается показателем высокой образованности мусульманских теологов, современные работы должны печататься в изобилии.

Но литографское книгопечатание на персидском языке лишь в незначительной мере отражало накал полемических противостояний, вызванных не столько религиозными разногласиями, но политическими причинами. Во всяком случае в каталогах эта литература отражена очень слабо и можно назвать лишь немногие примеры.

Отражение современной борьбы идей мы находим в изданиях полемических работ, т.е. скорее в зеркальном отображении. Во второй четверти XIX в. в Северной Индии усилилось движение ваххабитов, принявшее антианглийскую окраску. И вот в 1847 г. - это была одна из самых ранних литографированных книг в Лахоре - издается анонимное сочинение, направленное против ваххабитских воззрений Мухаммад-Исмаила Дихлави. Позднее, в 60-х гг. вышел еще один антиваххабитский трактат "Тухфе-и Дастгирийе" Гулам-Дастгира.

В Дели одним из ранних литографских изданий было "ал-Баварик ал-Мухаммадийе", сочинение Фазл-Расул-шаха, направленное против ваххабитов. В 80-90-е годы XIX в. здесь активно печатаются работы Шах Валиаллаха Дихлави, теолога ХУШ в. В свое время его идеи очищения ислама, требование соотносить установления ислама с изменившимися историческими условиями, доказательства необходимости распространять знания и морально перевоспитывать общество и другие аспекты его учения вызывали яростные нападки современных ему ортодоксов, но через сто лет его идеи берутся на вооружение, а сочинения выпускаются многими издателями.

В литографской продукции на персидском языке нет трудов Сейида Ахмад-хана, но известна брошюра, выпущенная в 1882-83 г. в Бомбее и направленная против его учения: "Хакикат-и мазхаб-и найчари" Джамал ад-Дина Хусайни.

В Бомбее издается довольно много работ инакомыслящих авторов, но печатаются по большей части те сочинения, которые по тем или иным причинам не могли быть опубликованы в Иране. Именно в Бомбее был литографирован "Икан" Бахаулла, "коран" бегаитов; неоднократно печатались бабидские, бегаитские труды, а также полемические, направленные против бабидов и бегаитов сочинения. Как

правило, именно в Бомбее выходили работы наиболее известных иранских шейхитов, а местом их продажи объявлялся Керман. По подписке печатались учебные пособия и другие книги для зороастрийской общины в Индии и Иране.

Выше мы подчеркивали, что подавляющую часть репертуара опубликованных теологических сочинений составили труды, написанные в средневековье и позднем средневековье. Очевидно, существовал ряд причин, объясняющих это явление.

Оговоримся, что далеко не все изданные книги нам известны. Нередко самые популярные, вызвавшие интерес современников, публикации не сохранились физически.

Но главное, должно быть, в другом – в вытеснении персидского языка языком урду из письменной культуры мусульман-индийцев. Теологическая и суфийская литература на персидском языке изучалась, она все еще оказывала свое влияние на общество, но в конце 90-х гг. XIX в. и особенно первом десятилетии XX в. основополагающие труды признанных авторитетов уже переведены с персидского языка на урду и изданы. А современные авторы обращаются к читателю на родном языке, языке устного общения.

Труды на урду постепенно начинают занимать больший удельный вес в литографской продукции различных печатен. Об этом свидетельствуют, в частности, списки опубликованных книг, содержащиеся в объявлениях книгоиздателей. К примеру, в 1877 г. бомбейский книгоиздатель Кази Ибрахим предлагает покупателям сочинения теологического содержания: на арабском языке – 33 названия, на персидском – 12, хинди – 8, а на урду 34 названия. Его наследники в 1882 г. рекомендуют приобрести 31 книгу на арабском языке и 48 книг на урду, из которых 27 сочинений теологического содержания и 21 – диваны и другие поэтические произведения.